

УДК 328.1:342.533(436)"1920/1929

Жиряков И.Г.

*Московский государственный гуманитарный
университет им. М.А. Шолохова*

ИЗ ИСТОРИИ АНШЛЮСА

I. Zhiryakov

Moscow State Humanitarian University, named after M.A. Sholokhov

FROM THE HISTORY OF ANSCHLUSS

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты истории насильственного присоединения Австрии к фашистской Германии в марте-апреле 1938 г. (аншлюс). Речь идет, прежде всего, об основных внутренних австрийских событиях, связанных с аншлюсом. На основе изучения этих событий делается вывод о том, что для значительной части австрийского населения аншлюс с Германией, к сожалению, был «желательным аншлюсом». Утверждается, что внутренние политические и экономические обстоятельства вместе с международными обстоятельствами привели, в конечном счете, к гибели австрийского государства.

Ключевые слова: аншлюс, аннексия, оккупация, австрийская социал-демократия, К. Реннер, право наций на самоопределение, австрофашисты и нацисты, хеймвер, Э. Дольфус, К. Шушниг, референдум «о присоединении Австрии к Германии».

Abstract. The article depicts some aspects of the forcible joining of Austria to the fascist Germany in March-April of 1938 (Anschluss), first of all, about the main internal events in Austria, connected with the Anschluss. On the basis of the research of those events the author concludes that for the major part of the Austrians the Anschluss with Germany was unfortunately a desirable event. It's stated that the internal political and economic circumstances resulted in the death of Austrian state.

Key words: Anschluss, annexation, occupation, Austrian Social Democracy, K. Renner, the right of nations for self-determination, Austro-fascists and Nazis, Heimwehr, E. Dollfuß, K. Schuschnigg, referendum on "joining of Austria to Germany".

В марте – апреле 1938 г. в Австрии произошли события, которые вошли в историю как «аншлюс» (нем. Anschluss – присоединение). Некоторые историки предлагают эти события называть аннексией (от лат. annexio – присоединение) – насильственное присоединение территории другого государства.

Известный отечественный исследователь истории Австрии и Германии А.А. Ахтамзян писал, что и с международно-правовой, и с исторической точки зрения то, что Гитлер сделал с Австрией в марте 1938 г., было не аншлюсом, а аннексией [1, с. 84]. Этот вывод, полагал он, соответствует принципам общедемократического правосознания и международно-правовому определению аннексии как присоединения малой или слабой народности к большому или сильному государству без ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности. Нацистский рейх совершил аннексию суверенного австрийского государства, готовясь к новым агрессивным действиям и развязыванию войны за мировое господство.

Профессор А.А. Ахтамзян справедливо также отмечал, что аннексия Австрии нацистской Германией в марте 1938 г. была первым прямым актом агрессии фашизма на Европейском континенте – это был важный шаг к развязыванию фашистскими государствами второй мировой войны [1, с. 72].

Настало время, считал А.А. Ахтамзян еще в 1988 г., окончательно ввести в литературу это определение, поскольку именно оно точно раскрывает существо этой агрессивной акции германского фашизма.

Некоторые австрийские историки согласны с мнением А.А. Ахтамзяна. К ним надо отнести Н. Шаусбергера, исследовавшего на основе архивных источников различные аспекты данной проблематики, в частности социально-политические, экономические, а также военно-стратегические причины и следствия аннексии Австрии [7].

Признавая безусловное право использования термина «аннексия» при характеристике событий марта 1938 г. в Австрии, все же нужно заметить, что этот термин раскрывает существо конкретной агрессивной акции германского фашизма и уводит исследователя от оценки деятельности властей, элиты, населения Австрии в рассматриваемое время.

Определенная часть историков и юристов, не утруждая себя требовательностью к использованию адекватных терминов, характеризуют события в марте 1938 г. как оккупацию Австрии Германией. Оккупация (от лат. *occupatio* – захват, занятие) – занятие вооруженными силами государства не принадлежащей ему территории, которое не сопровождается обретением суверенитета над ней.

Режим оккупации закреплен в Гаагских (1899 и 1907) и Женевских (1949) конвенциях о законах и обычаях войны. В настоящее время нет консенсуса в исчерпывающем перечне значимых критериев, по которым можно было бы однозначно определить соответствие конкретного случая понятию оккупации. Как правило, специалисты отмечают следующее: временность миссии, непостоянный статус. При этом рамки временности, четкие критерии её отличия от постоянности в определениях не задаются, как и обязательное наличие государства-жертвы, администрации оккупируемой территории, обязательное нахождение в состоянии войны де-юре или де-факто, насильственный характер вторжения вооруженных сил оккупирующей стороны.

В то же время специалисты подразделяют оккупацию на военную и послевоенную, отмечая особость условий пребывания армии оккупирующей страны в каждом случае. Кроме того, зарубежные источники усматривают два вида оккупации — неприятельскую, вра-

жескую и невраждебную, либо не упоминают о конфликте сторон вовсе, а СБСЕ выделяет оккупацию в условиях невоенного времени.

Таким образом, оккупацию следует отличать от аннексии, акта присоединения государством всей или части чужой территории в одностороннем порядке. Тем не менее использование понятия «оккупация» при рассмотрении действий германских войск 11-12 марта 1938 г. в определенном контексте вполне допустимо.

Возвращаясь к термину «аншлюс», необходимо подчеркнуть, что его использование требует рассмотрения действий как немецкой стороны, так и австрийской. В немецкой историографии этот термин чаще всего употребляется там, где имеется в виду движение в Австрии за присоединение к Германии. В российской исторической литературе, как, впрочем, и в значительной части австрийских публикаций, под термином «аншлюс» понимается насильственное включение Австрии в состав рейха.

Об аншлюсе написано немало монографических исследований и статей как в нашей стране, так и за рубежом, и, прежде всего, конечно, в Австрии. Один перечень этих работ занял бы большое страничное место.

В данном случае речь пойдет лишь об основных внутренних австрийских событиях, связанных с аншлюсом, и приведших к гибели австрийского государства.

Проблема аншлюса появилась сразу после окончания Первой мировой войны. Многим в Австрии тогда казалось, что появление независимой Австрийской Республики не спасет небольшой народ от громадных экономических и политических трудностей. Поэтому свое будущее они видели в составе новой Германской Республики. Особенно активно выступали за аншлюс австрийские социал-демократы и их лидер Бауэр.

В своих действиях австрийские социал-демократы рассчитывали на поддержку международного социалистического движения [2, с. 42]. В послевоенном международном социалистическом движении аншлюс рассматривался как право немецко-австрийского на-

рода на самоопределение. На Амстердамской конференции (26-29 апреля 1919 г.) в одной из резолюций подчеркивалось со ссылкой на 14 пунктов ноты Вильсона, что население немецкоязычной Австрии вправе само решать свое будущее, в том числе и путем аншлюса [5, S. 807]. Амстердамская конференция социал-демократов продемонстрировала солидарность международного социалистического движения с борьбой социал-демократии Австрии и Германии за аншлюс.

Руководители держав Антанты, однако, не вняли требованиям социалистического общества и официально запретили осуществление аншлюса. Статья 80 Версальского мирного договора обязывала Германию признать независимость Австрии. Противопоставить этому решению социал-демократические партии ничего не смогли. Австрийский историк Манфред Шойх пишет, что великие державы якобы пагубно повлияли на политику молодой республики, и именно они препятствовали аншлюсу [8, S.48].

Таким образом, попытки социал-демократов Австрии добиться разрешения своих проблем на принципах права наций на самоопределение путем «социалистического аншлюса» окончились неудачей. Однако на протяжении 20-х гг. XX в. проблема аншлюса оставалась одной из основных в политике австрийской социал-демократии.

Что касается других политических и социальных групп, прежде всего, речь идет о буржуазных крагах, то, по мнению некоторых австрийских историков, многие представители предпринимателей и интеллигенции протестовали против самой идеи аншлюса. Правда, при этом эти австрийские исследователи подчеркивают, что негативное отношение к аншлюсу тогда не было единодушным [6].

Ситуация резко изменилась после прихода к власти фашистов в Германии. Для австрийцев, начиная с 1933 г., проблема присоединения к Германии означала присоединение именно к нацистской Германии. В октябре 1933 г. социал-демократы сняли пункт об аншлюсе из своей программы.

Что касается правых сил, то они пытались оговорить будущее вхождение в Германию рядом условий, которые бы не дали полностью раствориться стране в германском рейхе. Но Гитлеру союзники были не нужны. Когда это стало ясно, австрийское правительство стало предпринимать попытки обеспечить поддержку со стороны европейских государств перед лицом нарастающей угрозы превращения Австрии в провинцию Третьего рейха. Но эти попытки были явно бесплодными.

Определенную негативную роль в движении Австрии в «объятия» Германии сыграли и экономические обстоятельства. Мировой экономический кризис 1929-33 гг. имел чрезвычайно тяжёлые последствия для никак не «выздоровливающей» австрийской экономики. По стране прокатилась череда банкротств крупных банков и финансово-промышленных компаний. Резко упало производство в ряде отраслей австрийской промышленности. На долгие месяцы останавливалось производство, закрывались заводы и фабрики, безработица достигла угрожающих масштабов. Были отмечены случаи демонтажа и продажи на лом дорогостоящего промышленного оборудования.

На этом фоне неудивительной была всевозрастающая активность политических противоборствующих сил. Многим в Австрии казалось (и это мнение усиленно насаждалось в стране), что парламентская система не в состоянии была предотвратить уже казавшийся неизбежным социальный взрыв. К власти пришли австрофашисты, но их приход «не успокоил» Австрию. Теперь развернулась борьба между австрофашистами и нацистами. Требование немедленного аншлюса, присоединения Австрии к Германии, являлось тем коньком, на котором австрийские нацисты стремились завоевать себе популярность. Христианско-социальная партия вместе со значительной частью хеймвера выступала против аншлюса, за создание собственной корпоративной системы по итальянскому образцу.

В октябре 1933 г. социал-демократы сняли, как уже отмечалось, пункт об аншлюсе из

своей программы. Правые партии, поддерживавшие федерального канцлера Э. Дольфуса, также не горели желанием попасть в объятия германского фюрера [3, с. 125]. К этому времени активность и рост влияния нацистов, получавших активную финансовую помощь и поддержку из Германии, уже напрямую стали угрожать независимости австрийской республики. К тому же в Австрии нацисты грамотно воспользовались разразившимся всемирным экономическим кризисом для укрепления своего влияния. Рост влияния австрийского филиала НСДАП, ставшей к 1932 г. довольно значимой политической силой, был, в основном, достигнут за счёт поглощения ею других националистических партий. 19 июня 1933 г. была запрещена деятельность австрийской НСДАП. Она, а также отряд союзного им штирийского хеймвера подлежали роспуску. Но все эти меры не уничтожили и не могли уничтожить нацизм в Австрии.

Как известно, 25 июля 1934 г. Дольфус был убит нацистами. Его преемником стал К. Шушниг. В 1935 г. Шушниг провёл чистку аппарата австрийского МВД, в котором на тот период стало довольно много нацистских агентов.

В 1934-36 гг. наблюдается очевидный рост влияния австрийского филиала НСДАП в массах, вызванный непрекращающимся социально-политическим кризисом и экономическими неурядицами. Политический лозунг нацистов, утверждавший, что только присоединение к Германии может спасти экономику страны от окончательного краха, повысить уровень благосостояния нации, становится всё более и более популярным.

В июле - октябре 1936 г. чрезвычайно активизировалась деятельность австрийского НСДАП. 29 июля этого года нацисты организовали массовую демонстрацию под лозунгами: «Долой Шушнига! Один народ! Одна нация! Один фюрер!». В мае 1937 г. ими была предпринята неудачная попытка покушения на жизнь канцлера, а вскоре полиция предотвратила очередную попытку нацистского государственного переворота. Шушниг, по-

лучивший в октябре 1936 г. чрезвычайные полномочия, пытался противостоять натиску австрийских нацистов. Но, в конечном счете, безуспешно.

К. Шушниг через четыре года без борьбы капитулировал перед Гитлером. Австрофашизм, обосновывавший во многом установление своей диктатуры необходимостью защиты независимости Австрии против угрозы германской аннексии, оказался неспособным отстоять независимость страны, стал ее мегильщиком.

После вхождения немецких войск в Австрию и поглощения страны Гитлером был назначен на 10 апреля 1938 г. референдум «о присоединении Австрии к Германии». На нем австрийцы поддержали аншлюс.

В агитацию за аншлюс включились даже бывшие противники нацистского режима, и среди них первый канцлер республики социал-демократ К. Реннер, а также епископат католической церкви. Конечно, голосование на референдуме было вовсе не тайным, и явилось, в сущности, насмешкой над всеми демократическими принципами. В результате на референдуме за уже состоявшийся и де-юре, и де-факто аншлюс в Германии проголосовало 99,08%, а в Австрии – 99,75% участников плебисцита. Этим цифрам, разумеется, не стоит доверять полностью: ход голосования и подсчет бюллетеней проходил, мягко говоря, с использованием «административного ресурса».

Но печальный факт, что подавляющее большинство австрийцев без всякого нажима принесло свою страну в жертву нацистскому рейху, неопровержим. Гитлера повсеместно встречали нацистскими флагами и нацистским приветствием – и в столице, и в провинции. Об этом писали отнюдь не только германские газеты, но и западноевропейская пресса. Тысячи людей забрасывали цветами танки со свастикой, ползущие по горным дорогам. Трудно предположить, что «всенародное ликование» было организовано исключительно силой оружия.

Весной 1938 г. подавляющее большинство австрийцев вполне искренне радовалось об-

ретению долгожданной «исторической родины». Их слишком долго убеждали в том, что Австрия нежизнеспособна и сама не в состоянии обрести достойное место в современном мире. Что толкало австрийцев в объятия Гитлера? Вряд ли это были реваншистские настроения и надежды на восстановление старой доброй империи. Их привлекали экономический подъем и преодоление безработицы в новой Германии, динамизм ее внешней политики, расцвет национальной культуры и красота пропагандистского оформления. Новая власть открывала перед страной перспективу выхода из стагнации и радикальных изменений, давала шанс расправиться с подлинными и мнимыми врагами. Неизжитый антисемитизм, страх перед «заговором красных», чувство превосходства над славянскими соседями – все это делало австрийского обывателя весьма ценным приобретением для нацистского режима.

«После 1945 г. аншлюс охотно представляли как акт насилия со стороны национал-социализма против Австрии его жертвы, – пишет австрийский исследователь К. Воцелка. – Московская Декларация союзников 1943 г. указывает на эту роль («Австрия — первая свободная страна, павшая жертвой гитлеровской агрессии»). Однако никоим образом нельзя скрыть тот факт, что большая часть

австрийского населения хотела аншлюса и приветствовала его» [4, с. 379].

Таким образом, можно заключить, что для значительной части австрийского населения аншлюс с Германией был «желательным аншлюсом».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахтамзян А.А. Аннексия Австрии рейхом // Вопросы истории. – 1988. – № 9.
2. Кретинин С.В. Проблемы присоединения (аншлюса) Австрии и судетско-немецких областей Германии на конференциях международной социал-демократии в феврале – августе 1919 года / Германия и Россия: События, образы, люди. Вып. 3. – Воронеж, 2000.
3. Наумов А.О. Аншлюс Австрии в 1938 году как кризис Версальской системы / Новая и новейшая история. – 2006. – № 6.
4. Воцелка К. История Австрии. Культура, общество, политика / пер. с нем. В.А. Брун-Цеховского, О.И. Величко, В.Н. Ковалева – М.: Издательство «Весь мир», 2007.
5. Die II Internationale 1918/1919. Protokolle, Memoranden, Berichte und Korrespondenz. Bd.II. Berlin, Bonn, 1980.
6. Mommsen H. Arbeiterbewegung und nationale Frage. – Gottingen, 1979.
7. Schausberger N. Der Griff nach Osterreich. Wien. 1979.
8. Sozialdemokratie und «Anschluss». Historische Wurzeln Anschluss 1918 und 1938 Nachwirkungen. Eine Tagung des Dr.-Karl-Renner-Instituts I [H. Konrad]. – Wien, 1. Marz 1978.